

ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПОДДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТ. ПОЛ. XIX – НАЧАЛО XX СТ.)

LEGAL MECHANISM OF NATURALIZATION IN THE RUSSIAN EMPIRE (THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENT.)

УДК 340.15:340.154

А.Ю. СТАЩАК

(Харьковский национальный университет внутрен-
них дел, Украина)

A. STASHCHAK

(Kharkiv National University of Internal Affairs)

Аннотация: рассмотрены условия и процедура приобретения подданства Российской империи, право на выход из подданства и условия выхода.

Ключевые слова: подданство, иностранец, натурализация, присяга на подданство, апатризм, утрата подданства.

Abstract: in the article terms and procedure of naturalization in the Russian Empire are studied along with the right and conditions to quit the citizenship.

Keywords: citizenship, foreigner, naturalization, oath, apatrim, stateless persons, loss of citizenship.

Современная наука конституционного права характеризует устойчивую политико-правовую связь человека и государства, выражающуюся в их взаимных правах и обязанностях, с помощью понятия гражданства. Однако долгое время в монархических странах, к которым относилась и Российская империя, связь лица с государством выражалась в виде подданства – непосредственной связи лица с монархом, а не с государством в целом.

А. Градовский в «Началах русского государственного права» отмечал, что «вследствие разнообразия народонаселения России и обширности ее территории, русское зако-

нодательство устанавливает больше градаций между лицами, пребывающими в границах империи, чем другие государства. Оно различает: 1) природных русских подданных, 2) инородцев, 3) иностранцев». К природным русским подданным относились лица, принадлежавшие к одному из сословий, установленных государством (дворянство, духовенство, городские обыватели, сельские обыватели). Согласно А. Градовскому, имперское законодательство признавало «принцип крови», в соответствии с которым всякое лицо, происшедшее от русского подданного, несмотря на место его рождения, считалось подданным России до тех пор,

пока не было узаконенным порядком уволено из русского подданства. Под инородцами подразумевались лица «не-русского происхождения, однако вполне подвластные России» (в первую очередь, евреи, а также народы, занимавшие восточную и северо-восточную окраины Российской империи). Инородцы могли приобретать права природного русского подданства путем вступления в одно из состояний, при этом они освобождались от всяких формальностей (например, принесения присяги) [1, с. 206-207].

Основным нормативным актом, регулировавшим правовой статус иностранцев в империи, был Закон о состояниях, положения которого содержал т. 9 Свода законов Российской империи [2]. Этим законом иностранцы на территории России выделялись в отдельное состояние (общественный класс), а их правам и обязанностям был посвящен Раздел 6 Закона о состояниях. Ст. 1512 упомянутого акта содержала определение иностранца в России: «Иностранцами признаются все подданные других государств, которые не вступили в установленном порядке в подданство России» [2, с. 291].

Закон предоставлял право каждому приезжему или пребывающему в Российской империи иностранцу просить местное начальство о принятии его в подданство России [2, с. 296]. Однако законодателем закреплялся запрет к принятию в подданство дервишей и евреев (исключение составляли евреи-караимы) [2, с. 291], а также не допускались к присяге иностранки отдельно от мужей, состоявших в иностранном подданстве. Присягавший на подданство иностранец мог причислить к нему также всех или некоторых своих детей, либо оставить их в иностранном подданстве, о чем он упоминал в своем прошении [2, с. 296]. Однако в дополнениях к Своду законов Российской империи 1876 г. значилось, что принятие русского подданства являлось личным для того, кто его удостоился, и не распространялось на прежде рожденных детей без различия, совершеннолетние они или малолетние [3, с.54].

Вступление в подданство совершалось путем принесения присяги. Присяга на подданство совершалась по распоряжению местных губернских правлений, за исключением военнослужащих иностранцев, которые приводились к присяге по распоряжению воинских начальников по месту их службы. Кроме того, в столице Российской империи, Санкт-Петербурге, привод к присяге и дела по выходу из подданства принадлежали к

предметам ведомства Управы благочиния.

Приведение иностранца к присяге на подданство России совершалось духовной особой в присутствии членов губернского правления. Начальникам губерний предоставлялось право по просьбе иностранца по уважительным причинам разрешить принять присягу на подданство не в присутствии губернского правления, а в городской или земской полиции, городской думе или в другом ближайшем к месту его жительства присутственном месте.

Иностранец, не знавший русского языка, присягал на своем отечественном. После принятия присяги иностранец подписывал два присяжных листа, из которых один хранился в месте, где происходил привод к присяге, а второй экземпляр отправлялся в сенат за подписями духовного лица и начальства присутственного места, в котором совершалась присяга [2, с. 296-298]. В более поздней редакции Закона о состояниях (Свод законов Российской империи издательства 1876 г.) предписывалось составлять также протокол о принятии присяги. Протокол и присяжный лист подписывались присягнувшим и всеми присутствовавшими, после чего оригиналы документов направлялись начальнику губернии, который выдавал свидетельство о принятии в подданство [3, с. 56].

Иностранцы, вступившие в подданство, обязаны были избрать себе род жизни (то есть, приписаться к одному из состояний) по своему усмотрению. Ст. 1548 устанавливала девятимесячный срок, считая со дня прибытия в Империю, для всех выходцев из-за границы, желавших приписаться к городскому состоянию. Вступление иностранцев в состояние сельских обывателей производилось согласно правилам, определенным в Уставе о колониях. При вступлении в подданство России и причислении к определенному состоянию, иностранцы наделялись полным перечнем прав, принадлежавших этому состоянию, без отличия от коренных жителей [2, с. 296-298].

О количестве принявших русское подданство иностранцев, губернатор предоставлял ведомости в III отделение собственной его императорского величества канцелярии [4, с. 255-256].

Правила вступления в подданство несколько изменились в связи с принятием закона 10 февраля 1864 года «О правилах относительно принятия и оставления иностранцами русского подданства». Так, закон определил правила обычной и чрезвычайной

натурализации. Обычный путь предполагал следующее: перед принятием в подданство иностранец должен был проживать в империи не менее пяти лет. Для этого он обращался с письменным прошением к начальнику той губернии, где имел намерение «водвориться» [1, с. 207-209]. В прошении иностранец должен был указать, чем он занимался в отечестве и какого рода занятие предполагал избрать в России [3, с. 52]. После этого ему выдавалось письменное свидетельство, которое служило подтверждением его поселения в России. По окончании пятилетнего срока иностранец имел право подавать прошение на имя министра внутренних дел о принятии в подданство с указанием состояния или общества, к которому он хотел и имел право приписаться [1, с. 207-209]. К прошению прилагались свидетельство об образе жизни иностранца и его водворении, а также акт состояния просителя, составленный по форме, требуемой в его отечестве, и заверенный российскими дипломатическими агентами (миссиями, консульствами) и министерством иностранных дел Российской империи. В случае отсутствия дипломатических агентов в отечестве просителя, документ заверялся только в министерстве иностранных дел [3, с. 56].

Чрезвычайная натурализация предполагала сокращение сроков проживания или даже принятие в подданство без предварительного проживания в России. Сокращенным сроком натурализации могли воспользоваться иностранцы, оказавшие значительные услуги российскому государству, известные своими талантами или чрезвычайными умениями, или же «поместившие значительные капиталы в общепользные русские предприятия».

Кроме того, на протяжении года после достижения совершеннолетия имели возможность вступить в подданство дети иностранцев, которые родились в России или за рубежом, получившие воспитание и образование в империи. Если они пропускали годичный срок, то натурализация для них проходила в рамках обычной процедуры. В любое время и без какого-либо срока могли принимать подданство иностранцы, состоявшие на государственной службе [1, с. 207-209].

Интересными, на наш взгляд, являются нормы ст. 1551, 1552 т. 9 Свода законов Российской империи, которые поощряли военных дезертиров других стран (особое преимущество отдавалось турецким военным дезертирам) к принятию российского

подданства. Так, определялось, что военные дезертиры могут оставаться в Российской империи только в качестве ее подданных и на протяжении двух месяцев (для турецких дезертиров – на протяжении года) после принятия присяги обязаны приписаться к определенному состоянию, а также выбрать место проживания. Турецкие военные дезертиры и военнопленные, принявшие христианство, навсегда освобождались от уплаты налогов, а также на десять лет освобождались от натуральных повинностей, в том числе рекрутской. Остальные военные дезертиры и военнопленные освобождались от всех податей и повинностей на десять лет. Дезертиры также имели льготы в виде освобождения от уплаты государственного сбора за гербовую бумагу. Кроме того, дезертирам выдавались деньги на обзаведение хозяйством и устройство жилья, при этом выдаваемая сумма удваивалась в размере в случае принятия военнопленным или дезертиром православной веры [2, с. 299-300].

Организационно-практические моменты принятия турецкими военнопленными российского подданства разъяснялись циркуляром департамента полиции исполнительной от 4 ноября 1878 года № 162, где, в частности, указывалось, что в виду устранения нареканий на насильственное задержание все турецкие пленные должны были быть отправляемы в Севастополь. В Севастополе находился комиссар, назначенный от Турецкого правительства для приема пленных. Пленные, принявшие решение остаться в России в качестве подданных, должны были лично сообщить об этом комиссару. После чего пленные отправлялись по железным дорогам за счет российского военного ведомства в места, которые они избрали для жительства. В месте, избранном для жительства, пленные передавались в распоряжение местного гражданского начальства для снабжения их русскими видами на жительство и наблюдения за тем, чтобы они в предписанный срок приняли присягу на подданство и приписались к одному из податных сословий [3, с. 53-54].

Однако стоит заметить, что законоположения о принятии в подданство военных дезертиров, на наш взгляд, противоречили международным договорам, участницей которых была Российская империя. В описываемый период времени Россия имела договорные обязательства о выдаче преступников со многими странами, такими как Швейцария, Австрия, Дания, Бавария, Гес-

сен, Италия, Бельгия, Швеция, Люксембург, Соединенные Штаты Америки. Правда, как отмечал Е.Я. Шостак, российские трактаты, регулировавшие выдачу преступников, определяли, что российские подданные не подлежали выдаче. А к подданным в этом случае причисляли не только тех, кто принял присягу, но и иностранцев, поселившихся на проживание, или женатых на местных жительницах [5].

Обращают на себя внимание законодательные попытки борьбы с апатризмом. На решение проблемы пребывания в Российской империи иностранцев, потерявших право на какое-либо подданство, был направлен циркуляр департамента полиции от 4 февраля 1881 года № 761. Так, в циркуляре указывалось, что некоторые иностранцы, прибывавшие в Россию с увольнительными свидетельствами от своих правительств, водворялись в империи и проживали долгое время, не принимая никаких мер к приобретению прав на русское подданство. Таким образом, отказавшись от своего первоначального подданства, и не вступая в русское подданство, они оставались не принадлежавшими ни к какому подданству, пользуясь тем, что местные власти часто считали увольнительные свидетельства из отечества равносильными паспортам. А лица, имевшие такие свидетельства, по их мнению, еще имели права подданных страны своего происхождения. С целью уменьшения количества лиц, потерявших право на всякое подданство, департамент полиции МВД просил губернаторов сделать распоряжение по губернии об установлении особого наблюдения за иностранцами, уволенными из их прежнего подданства, с тем, чтобы по истечении пятилетнего срока их пребывания в России предлагать им немедленно принимать российское подданство [3, с. 54].

Иностранцы пользовались свободным правом выхода из подданства при условии продажи недвижимого имущества в России, оплаты податей за три года вперед по тому состоянию, к которому принадлежал иностранец, пребывая в подданстве Российской империи, а также уплаты пошлины за вывоз движимого имущества (если пошлина эта не была отменена взаимными договорами с государством, в которое он отправлялся). При выходе из российского подданства и исключении из податного оклада иностранцу предписывалось в годичный срок покинуть территорию империи, иначе он записывался в тот же оклад, но уже без его согласия, и

обязывался платить подати до того времени, пока не оставит России. Окончательное решение про разрешение на выход иностранца из российского подданства принималось губернским начальством [2, с. 301].

Согласно Уставу о воинской повинности в редакции 1886 года лица мужского пола в возрасте от 15 лет и более могли быть увольняемы из русского подданства лишь после полного отбытия ими воинской повинности, либо в случае полного освобождения от службы в постоянных войсках [3, с. 62].

Следует отметить, что законодательные акты исследуемого периода не предполагали добровольного выхода из подданства коренных русских подданных. Утрата подданства являлась одним из видов уголовных наказаний за самые серьезные преступления, такие как: участие в мятеже против власти, незаконный выезд за границу и невозвращение в отечество по вызову правительства и другие [6, л. 2 об.; 7, л. 17; 8, л. 73, 79].

18 августа 1877 департамент полиции исполнительной МВД издал циркуляр № 102, в котором указывалось, что по соглашению министерства иностранных дел и III отделения собственной его императорского величества канцелярии было установлено, чтобы лицам, оставившим подданство России и выехавшим за ее пределы, был воспрещен обратный проезд в качестве иностранных подданных, впредь до истечения пятилетнего срока со дня их выезда. Министерство иностранных дел также информировало все заграничные консульства и миссии Российской империи о запрете визирования таким лицам каких-либо документов на проезд в пределы России. Таким образом, циркуляр был адресован губернаторам с указанием необходимости предоставить подробные сведения в департамент внутренних сношений министерства иностранных дел о всех лицах, исключенных из русского подданства за последние пять лет. Впредь такие сведения должны были доставляться своевременно губернаторами в указанный департамент министерства иностранных дел. Заметим, что уже через полгода «в связи с изменившимися обстоятельствами» циркуляром департамента полиции исполнительной № 28 от 2.03.1878 года доставка выше указанных сведений была отменена [3, с. 63].

Таким образом, подводя итог нашему исследованию, обратим внимание на несколько основных моментов. Во-первых, законодательство Российской империи исследуемого периода, регулировавшее права

и обязанности иностранцев в империи, в частности в области приобретения и утраты русского подданства, характеризуется развитостью и детальной регламентацией организационно-правовой процедуры, что доказывается существованием значительного числа подзаконных нормативно-правовых

актов по указанному вопросу. Во-вторых, большинство правовых положений, направленных на урегулирование условий и этапов вступления в подданство Российской империи для иностранцев, на наш взгляд, сопоставимы с современной мировой практикой натурализации.

Литература

1. *Градовский А.* Начала русского государственного права: о государственном устройстве. Т. 1. – СПб.: тип. Стасюлевича, 1875. 436 с.
 2. Свод законов Российской империи. Т. 9. М., 19_ . 756 с.
 3. *Мыш М.И.* Об иностранцах в России. – СПб.: тип. Лебедева, 1888. С. 53.
 4. *Градовский А.* Начала русскаго государственнаго права: органы местного самоуправления. Т. 3 Ч. 1. – СПб.: тип. Стасюлевича, 1883. 384 с.
 5. Труды киевского юридического общества, доклад действительного члена общества Е.Я. Шостака «О выдаче преступников по договорам России с иностранными державами»: [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/01003545009>
 6. Государственный архив Харьковской области, ф. 52, опись 1, дело 242.
 7. Государственный архив Харьковской области, ф. 54, опись 1, дело 656.
 8. Государственный архив Харьковской области, ф. 54, опись 1, дело 470.
-
-